

Утром следующего дня я отправился на охоту.

Мой желудок уже на пределе.

Начнём с того, что я больше недели ничего не ел из-за наследования знаний.

Честно говоря, мне грозила смерть от голода, если я не заполню чем-нибудь желудок.

Ради моей великой цели (Спаривание), я не могу иссякнуть в таком месте.

Расправив крылья, я поднимаюсь ввысь.

Драконьи охотничьи уголья раскинулись перед моими глазами. Лёгкая добыча и там и тут, мне нравится.

Спустя 2 часа после начала охоты, передо мной лежало 10 жертв.

Моя первая охота оказалась несколько разочаровывающей, так как была слишком простой.

Наметив жертву, я пикировал на неё с небес со скоростью звука и оглушал драконьим рёвом. В результате, жертва падала без сознания.

Так как мне стала неинтересна охота как такова, я немного охотился, но терзаемый голодом, мне пришлось собрать кое-какую добычу.

В центре острова, я обнаружил огромную скалистую гору, подымавшуюся в небеса, которая стала прекрасным ориентиром. У подножия этой горы я сложил всю пойманную добычу.

Ах, не поймите меня не правильно, я ещё никого не убил, лишь оглушил.

Я разложил их в ряд, и передо мной встал вопрос - кого из них мне съесть первым, ведь это будет моя первая пища с самого рождения в этом мире.

Конечно, мысли о том, чтобы съесть всю пойманную добычу у меня не было.

Переедание плохо сказывается как на теле, так и на разуме. У дракона тело подобно стали, но и разум его должен быть так же крепок, как сталь.

Из лежащих передо мной жертв, я искал особенную и мой взгляд пал на демонического зверя, который в этот момент пошевелился, приходя в себя.

Первый очнувшийся зверь назывался химерой. Лев, змея и козёл, слитые в одном теле, химера считалась грозным монстром.

Однако, теперь львиная грива вздыбилась от страха, а задние козлиные ноги сильно дрожали.

Неудивительно, ведь для дракона - химера просто обычная добыча.

Но что касается вкуса, согласно унаследованным знаниям, тело козла было восхитительным, но вот львиная голова и змеиный хвост были просто отвратительны.

Предыдущий дракон, охотясь на химер, отъедал только козлиную часть, оставляя остальное нетронутым.

...Фуму.

- Миин. (Уходи)

Химера, услышав меня, рванула прочь со всей своей прытью.

Почему я не съел химеру?

Я решил. Я не должен неучтиво относиться к жизни, которую я заберу, выбросив тело и съев лишь его часть.

Забрав жизнь существа, вы должны благодарить его за каждую съеденную каплю крови. Принятие пищи было актом поглощения жизни.

Кроме того, я позволю себе небольшое отступление, раса демонических зверей не умела говорить, а расы у которых была своя речь - магические звери и полулюди.

Так что, с таким демоническим зверем, как химера, в обычных обстоятельствах невозможно общаться. Но это не касается драконов, потому что, в свои слова дракон вкладывает частицу своей души, и даже если он общается с глухонемым существом, оно всё равно будет понимать его.

Следующим кто очнулся, был монстр, именуемый цербером.

Это жестокий демонический зверь, с чёрной как сама тьма шкурой, и тремя головами, он известен как привратник ада.

Когда цербер проснулся, он мгновенно узнал меня и...

- Гав-гав.

...перевернулся, показывая свой живот.

...Фуму, это... самка?

Хотя это была пустая трата, я всё же решил отпустить этого зверя.

Из воспоминаний предыдущего дракона, я знал, что он их не ел, поскольку они не очень вкусные. К тому же, у меня ещё оставались еда и не было причин есть эту жалкую собаку, умалявшую о жизни.

Когда я сказал, что он свободен, цербер гавкнул раз и скрылся в лесной чаще.

Следующим, кто очнулся, была представительница расы, называемой гарпии.

Это была раса с конечностями птицы и телом человеческой женщины. Человек и птица, скрещенные воедино, были необычайно вкусными.

Это была любимая пища предыдущего дракона, и хотя он старался сдерживать себя, чтобы полностью не истребить их племя, он позволял себе полакомиться мясом гарпии хотя бы раз в месяц.

Когда гарпия очнулась и увидела меня, она застыла в бессловесном крике.

Её семейство было любимой пищей предыдущего дракона и она понимала, какая её ждёт участь, если она попадёт к нему в лапы. С бледным лицом, она хлопала ртом, не в силах сказать ни слова.

Но, наблюдая, как дрожат её крылья и она молча хлопает ртом, у меня появились кое-какие сомнения.

Несмотря на то, что она была так напугана, я всё же задал ей откровенный вопрос.

- Миин мин мин мин? (Послушай, ты не можешь говорить?)

Девушка-гарпия шокировано закивала головой вверх-вниз.

"Какая жалость..." - Пробормотал я про себя и задумался.

Обычно гарпии охотились на добычу, соблазняя её своим пением. Гарпия, которая не могла произнести ни звука. Я не знал, можно ли её называть в таком случае гарпией.

Как она выжила до сих пор? Я могу только представить с какими трудностями ей пришлось столкнуться в своей жизни.

Раздумывая над этим, я замечаю, что уже не воспринимаю это слабое существо в качестве еды.

Я говорю ей, чтобы она возвращалась в свою деревню.

Гарпия несколько раз моргнула, и прежде чем я мог передумать, полетела в сторону деревни.

Улетая, она неоднократно оглядывалась на меня со страхом на лице.

Следующим, кто очнулся была ламия. У ламии верхняя часть тела человеческая, а нижняя часть тела змеи. Эта пища также являлась деликатесом.

Проснувшись ламия, вздрогнула увидев меня, но сразу же присела на землю, обеими руками прикрывая свой живот, и угрожающе зарычала.

Я сразу ощутил несоответствие в её фигуре.

Внимательно осмотрев её, я отмечаю её выпуклый живот, но отнюдь не от ожирения.

Возможно ли...

Нет, это определённо так. Есть только одна причина, почему существо, подобное ламии, может вести себя так мужественно перед драконом.

- Миин мин мин мин мин. (Храбрая и нежная мама. Прошу простить меня, за то, что не заметил, что ты беременна. Можешь расслабиться. Я не собираюсь причинять тебе больше вреда... А теперь иди и роди сильного ребёнка.)

Неужели произнесённые мной слова были настолько неожиданными? Ламия уставилась на меня отрешённым взглядом. Затем она поклонилась и немедленно покинула это место.

Я следил взглядом за её достойной спиной.

Хотя её ребёнок был ещё в животе, у неё уже было достоинство матери.

Хотя, возможно, рёв дракона мог плохо повлиять на малыша в животе...

Во время охоты, была причина, почему я не заметил, что ламия беременна.

Партнёр ламии никогда не оставляет её во время беременности.

В таком случае, если бы с ней рядом во время охоты я увидел её мужа, я бы никогда не рассматривал её в качестве пищи..

Однако, когда я нашёл ламию, рядом с ней не было иных существ. Другими словами...

Могу только молиться, чтобы мать и ребёнок смогли жить счастливо.

Следующим пробудившимся был представитель расы ящеролюдей.

Это был получеловек, напоминавший ящерицу, стоявшую вертикально. Эта раса также была любимым блюдом предыдущего дракона.

Но этот ящерочеловек носил необычную одежду. Драконе знание подсказало мне, что такая одежда называлась нарядом храмовой жрицы. Как оказалось это тоже женщина.

Как только ящеролюдка, одетая в наряд храмовой жрицы очнулась, она тут же опустилась на колени передо мной.

(Полагаю, она попросит меня пощадить её жизнь?)

Вновь столкнувшись с дрожащей жертвой, кланявшейся мне, я потерял аппетит и хотел сказать "ты тоже можешь уйти".

Но взгляд ящерицы, брошенный на меня, когда она подняла голову, был прямо противоположен моим ожиданиям. Её лицо сияло от радости и восторга.

Для меня, выглядевшему озадаченным, она начала звонко объяснять.

Согласно её словам.

Весь её клан веровал в симметрию судьбы дракона.

Согласно верованиям, те, кого съел дракон, после смерти обретают абсолютное счастье.

У них существовала храмовая жрица, которая проводила все ритуалы, связанные с их драконьей верой.

Будучи жрицей, эта ящеролюдка с нетерпением ждала этого дня.

Когда жрица всё это рассказывала мне, её хвост радостно вилял, словно у собачки.

Не ужасная ли вещь, эта их вера? Вместо того, чтобы быть в ужасе от перспективы быть съеденными драконом, они просто в восторге от этого.

Ну, я определённо съел бы её, если бы захотел и поймал. Но, когда тебя принуждают съесть с другой стороны, вещь, по человечески называемая сопереживанием, наоборот заставила меня потерять всякое желание принять её в пищу.

И прежде всего, я хотел бы, чтобы она прекратила приближаться ко мне с видом самки богомола. Я теперь вообще не понимал, кто на кого охотится.

Несмотря на то, что я уверял её, что не голоден, она не отступала и даже отрезала от себя кусок, предлагая мне (к счастью только свой хвост).

В итоге, я снова применил свой рёв на ней и заставил только что очнувшуюся гаруду, демонического зверя-птицу, отнести её тело обратно в деревню ящероловцев.

Гаруда при этом тоже вынуждена будет меня оставить, но я готов смириться с этим.

К тому же, из-за того, что гаруда слегка похожа на ворона, у меня не было никакого желания есть её.

Впоследствии, оставшиеся сирена, арахна, пегас и огромная лягушка, несмотря на весь мой голод, были отпущены восвояси, из-за того, что я никак не мог смириться с мыслью о них в качестве пищи.

После того, как я отпустил их, я подумал об охоте на какое-нибудь иное существо, но после нескольких попыток, вся история повторялась и я вынужден был остановиться.

В предыдущей жизни я был цикадой.

Слабым существом, несмотря ни на что стремящимся жить, и потому сейчас, я слишком хорошо понимал всю ценность жизни.

Я посмотрел на свое крупное тело.

Например, предположим, что я проживу 1000 лет, сколько трупов накопится за это время?

Цель моей жизни, могу я добиться неё, неся на плечах этот груз?

Сдерживая на пределе свой голод, я вдруг вспомнил вкус сока, которым я питался будучи цикадой.

Теперь, когда я на грани голодной смерти, мне больше не нужно лгать самому себе, будем честными.

Мне нравится сок.

Сладкая жидкость, текущая под корою каждого дерева, утоляла мою сильную жажду и давала мне энергию для жизни цикадой.

Нет, не только летом. Даже до того как я стал взрослым и был совершенно белой гусеницей, я жил, потягивая сок из корней деревьев.

Те капли, что я получал от деревьев, будучи цикадой, приносили мне несравненную радость.

Некоторые могут подумать, что я мог устать от ежедневного употребления сока, но это просто нелепо.

Вкус сока совершенно разнился от вида дерева. Скорее можно было сказать, что нельзя встретить двух одинаковых по вкусу соков.

Сок молодого дерева искрился энергией и был бледен и свеж.

Сок дерева в рассвете сил имел сильную сладость, полностью пропитанную солнечным светом.

Сок старых деревьев, зревших в лесу, был подобен лучшим из вин.

Моя любовь и знание сока, возможно, я никогда не успею передать их за то короткое время, что у меня осталось.

Цикада, всю жизнь прожившая на соке, была сомелье в области сока.

Сок.

Сок.

Ах, сок.

Утолишь ли ты мою жажду ещё раз?

Больше никогда не наполнишь мой живот?

Челюсть дракона слишком большая. чтобы лизать и пробовать тебя.

Тело дракона сокрушит любое дерево при попытке дотронуться до него.

В конце концов я пою песню любви, колыбельную (реквием) для себя самого.

Терзаемый яростным голодом, я всё равно думал, что такая смерть не так уж плоха.

Судьба даровала жизнь мёртвому телу. И я смог летать над вершинами облаков.

Хотя она была и короткой, жизнь драконом была неплоха.

Но, если однажды я смогу вновь переродиться...

Я хотел бы снова стать цикадой.

Это будет прекрасно, даже если моя челюсть будет маленькой, я хотел громко петь с моими компаньонами.

Это будет прекрасно, даже если мои крылышки будут маленькими, я хотел летать, купаясь в солнечном свете, просачивающемся сквозь листву.

Это будет прекрасно, даже если мои руки и ноги станут маленькими, я хотел цепляться ими за мягкую кору.

И прежде всего, я хотел пить сок до тех пор, пока не заполнится мой желудок.

Если сейчас я закрою глаза, свет исчезнет и силы покинут меня.

Поскольку я уже не мог стоять, я доверил своё тело огромной каменной стене за спиной.

Огромная скалистая гора, пронизывающая небо в середине острова. Она станет моим надгробием.

От гладкой скалы, которая по идее должна быть холодной, я почему-то ощущал тепло.

- (Если так, то всё хорошо...)

В тот момент, у меня возникло ощущение, что из скалы раздался чей-то голос. И прежде чем я подумал о чём-то ещё, сладкий запах стимулировал моё обоняние.

Ностальгический, ни с чем не сравнимый, прекрасный аромат.

Я обернулся с неверием и недоумением.

На огромной скалистой стене, на которое я опирал своё тело, появилась трещина, из которой сочилась янтарная жидкость!

А, Ах!

Это сок! Это определённо сок!

Это чудо? Как говаривали, бог создал небо и землю, но сейчас он создал для жалкого дракона сок из земли?!

Я приближаю своё лицо к скалистой горе и цепляюсь за щель и тут, наконец, я замечаю собственную ошибку.

Я думал это каменная гора.

Но это не камень.

Это дерево.

Необычайно огромное дерево.

Унаследованное знание подсказало мне имя этого дерева.

Великое древо Иггдрасиль.

Святое дерево, расположенное в центре острова, на котором я жил, пронизывало сами небеса.

Мировое древо, так же известное как древо жизни, считалось, что его листья обладают удивительными целебными свойствами и даже способны воскрешать умерших.

Мировое древо находилось на острове, на котором обитал истинный дракон.

До ужаса огромное мировое древо Иггдрасиль.

В памяти моего предшественника были воспоминания об этом древе и об отражении атак людей, несколько раз вторгавшихся на остров.

Хотя он и не сражался с людьми, чтобы защитить древо, а скорее прогонял чужаков со своей территории.

Мировой древо никак не было связано с предыдущим драконом. Он просто использовал его в качестве ориентира.

Мировое древо не приносило плодов, потому он им не интересовался.

Но предшественник не знал. Внутри дерева существовала сладость, какую не найдёшь ни в одном фрукте.

Сладость, мгновенно пленившая меня.

Интересно, каков на вкус сок мирового древа. Я тихонько зачерпываю ногтем сок и пробую его языком.

- Миммимииииииин! Мимимимимииииииин!

(Уряяяяяяяяяяя! Вкусняяяятина!)

Невероятная сладость! Насыщенный запах! И нежный вкус!

Да это же просто небесный деликатес! Как такая потрясающая пища может существовать в мире?!

По сравнению с этим соком, даже сок ёлки будет напоминать мутную бурду.

Перед таким соком я больше не могу контролировать себя. Я зарываю голову в щель дерева и с громким причмокиванием начинаю глотать сок.

Моё горло, мой желудок и мои клетки, сок Иггдрасиль залечивает всё.

После обезвоживания и голода, эта восхитительная жидкость вновь разожгла во мне пламя жизни.

Больше.

Ещё больше.

Нужно больше сока.

Но тут возникла проблема иного плана, с челюстью дракона я не мог просунуть голову дальше в трещину.

А судя по запаху в глубине ещё больше сока.

Ах, как досадно.

В те дни, когда я был цикадой, я мог глубоко просунуть свой хоботок в любую щель на дереве и сосать столько сколько я хотел... Тело дракона настолько неудобное.

Я просил о вещах, которые уже не вернуть и от досады прищёлкнул языком.

Стоп! Язык! Разве он у меня не достаточной длины? Даже без хоботка цикады, разве я не смогу добраться до сока языком дракона?

Мой язык просунулся в глубь трещины. Лизнув, я проглотил весь сок, который там находился.

Повторяя это, я понимаю, чем больше я слизываю сока языком, тем больше он сочится из трещины.

Когда я просовывал язык внутрь щели и тёр им внутренние стенки, то свежий сок

просачивался из них ещё до того, как я успевал вытащить язык.

Как верблюд добравшийся до влаги в пустыне, я жадно облизывал щель огромного дерева.

- (...Подожди... тише, успокой...ся....)

Я чувствую, как чей-то голос раздаётся прямо в моей голове. Это та же персона, которую я слышал некоторое время назад?

Но я ещё не закончил. Сейчас мне нет ни до чего дела.

Не существовало никого в мире, кто мог бы меня остановить в этот момент.

Потому что я - дракон!

- (...Заметь...Нет.... Фух..Фух...Охх, не надо больше...)

Мой язык не останавливался.

Неожиданно, драконий язык оказался на удивление ловким.

Я думал это будет не так удобно, но чем больше я им двигал, тем более свободно и умело у меня получалось.

- (...Там, нет....Хаа...Ооох....Ааххх...)

Таинственный голос продолжал звучать в моём сознании, но сейчас моя голова была забита только мыслями о том, как я могу эффективнее добыть сока, слизывая его.

- (...Ха, хааа, ха.... Ах... Ахххх... АААААХХХХХ!!.....)

Наконец, с чьим то криком, сок потопом ударил мне в лицо.

Я пил его, пока мой желудок окончательно не заполнился. И так же как материнская грудь, догадавшаяся, что вскармливание закончено, течение сока внезапно прекратилось.

Сейчас, я был просто на седьмом небе от эйфории, переполнявшей меня.

Сила бурлила в моём теле, не оставив и следа от признаков смерти, наступавшей ко мне.

По милости Иггдрасиль я снова вернулся к жизни.

Я посмотрел вверх на огромное дерево.

Толстый ствол, поднимавшийся высоко вверх по другую сторону облаков, с земли я не мог узнать его высоту.

Даже с телом дракона, на мгновение у меня создалась иллюзия, что я прежняя маленькая цикада, сидящая перед огромным деревом.

Удивительно, разве величайшее в мире существо не дракон, а это дерево?

Я положил левую руку на грудь а правую протянул к дереву и мысленно передал свою благодарность.

- ...Хаа...Ха... наконец... ты немного успокоился, да? Нежный дракон.

В то время как моя рука лежала на стволе, в мою голову вновь ворвался чей-то голос.

Тот же голос, что и некоторое время назад. Но вокруг никого, кроме самого дерева.

Возможно ли, что это голос Иггдрасиль?

Хотя Иггдрасиль - это огромное дерево, у него есть своя воля?

- Фуфуфу, я тебя давно звала. До тебя, пившего мой сок, словно новорождённый ребёнок, цепляющийся за грудь матери, никак не доходил мой голос.

(П.п.: По вполне понятным причинам, Иггдрасиль будет женского рода.)

Когда она назвала меня ребёнком, я был смущён, но это было отнюдь не неприятно.

По сравнению с древним древом Иггдрасиль, дракон, унаследовавший знания каких-то десятков тысяч лет, был всего-лишь ребёнком.

Я искренне извинился за свою бесцеремонность.

У дерева с волей, у дерева, являвшегося матерью всех живых существ, я жадно глотал сок, словно бродячая собака.

Но услышав мои слова извинений, огромное дерево ответила словно мама.

- Нежное дитя дракона, я наблюдала за тобой некоторое время назад. Я надеюсь, когда-нибудь ты сумеешь привыкнуть к крови зверей.

Ахх, Иггдрасиль кажется видела, как я не стал есть зверей.

Я, колебавшийся перед зверями, не был высмеян Иггдрасиль, а наоборот назван нежным.

И к тому же...

- Но до тех пор, пожалуйста, наполняй свой желудок моим соком столько, сколько захочешь.

Её доброжелательность столь велика, что до тех пор пока я не начну есть мясо и пить кровь, она будет поить меня своим соком.

Разве, это не похоже, словно я ребёнок, который никак не может стать независимым от матери?

Хотя я был смущён, мне было трудно устоять на месте от охватившего меня счастья после получения сока этого дерева.

Затем огромное дерево сказала мне:

- Не стоит смущаться, - и затем добавила, как бы между прочим, - ...и, это... постарайся лизать... понежнее в следующий раз.

Вот так и произошла моя первая встреча с Иггдрасиль.

Огромное древо Иггдрасиль, которое глубоко связало свою жизнь с драконом.

В тот день её доброта тронуло моё сердце гораздо больше, чем сок.

Я неожиданно вспомнил храмовую жрицу-ящеролюда.

Она тогда вежливо представилась мне, и я с радостью хотел представиться Иггдрасиль.

Давайте споём наилучшую похвалу милосердному огромному дереву.

Я восхвалял её песней, которую могла слышать только она.

- Миин мин мин мин Мин мин мин мин мин!

<http://tl.rulate.ru/book/6368/120595>